

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ НОТАРИУСА В СВЕТЕ ВВЕДЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В НОТАРИАЛЬНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Н. В. Ткачева

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск

В статье отмечается, что внедрение цифровых технологий во все сферы жизни требует нового формата работы органов государства, обеспечивающих законную деятельность человека. Несмотря на совершенствование и введение цифровых технологий в нотариальную деятельность, расширение спектра нотариальных действий и полномочий частных нотариусов, закрепление и применение уголовно-правовой нормы, предусматривающей уголовную ответственность частных нотариусов, обусловлено и играет значимую роль, так как отвечает задачам уголовного закона и реализует законные интересы личности, общества и государства. Так как злоупотребление полномочиями частными нотариусами путем осуществления своих полномочий в том числе и с использованием цифровых технологий – удостоверение недействительных сделок, фиктивных доверенностей и завещаний и др., в большинстве случаев не является целью, а представляет базис для совершения другого преступления либо самим нотариусом, либо другим лицом по заранее обусловленной договоренности, как правило, путем сговора. Снижение уровня преступлений в анализируемой сфере преступности, в первую очередь помимо работы правоприменителя, связан с внедрением инновационных технологий в работу нотариата, что позволяет усилить и обеспечить уровень правовой защиты.

Ключевые слова: *цифровые технологии, частный нотариус, злоупотребление полномочиями, уголовная ответственность.*

Понимание функционирования цифровых технологий изнутри – это дело сугубо техническое. Однако ни сложные определения цифровых технологий, ни рассуждения о трудности освоения техники для многих субъектов, столкнувшихся с ними, не удержали общество от молниеносного внедрения в нашу жизнь и деятельность органов и должностных лиц цифровых технологий. Цифровые технологии – это дискретная система, которая базируется на способах кодирования и трансляции информационных данных, позволяющих решать разнообразные задачи за относительно короткие отрезки времени. Принятые в 2017 году «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» и программа «Цифровая экономика в Российской Федерации» указывают направления для внедрения цифровых технологий во все сферы жизни, что требует нового формата работы как органов государственной власти всех субъектов Российской Федерации, так и иных органов, обеспечивающих законную деятельность че-

ловека. Трансформация сервисов оказания услуг членам общества – это основной вектор взаимодействия между современными органами государства и обществом. Представляется, что именно это будет отвечать основной задаче применения цифровых технологий: обеспечению открытости и прозрачности современного цифрового сервиса, то есть предоставлению универсального доступа к информационным услугам.

Новые веяния в деятельности человека всегда связаны с правовой основой этой деятельности. Таким образом, невольно возникает вопрос о том, как будет трансформироваться понятие юридической ответственности, в частности уголовной ответственности при внедрении цифровых технологий в деятельность нотариуса.

Несмотря на совершенствование и введение цифровых технологий в нотариальную деятельность, расширение спектра нотариальных действий и полномочий частных нотариусов, закрепление и применение уголовно-правовой нормы, предусматривающей уго-

ловную ответственность частных нотариусов, обусловлено и играет значимую роль, так как отвечает задачам уголовного закона и реализует законные интересы личности, общества и государства.

Не вызывает сомнения положение о том, что уголовная ответственность является одной из наиболее строгих и значимых мер в борьбе с преступностью. При этом другие виды ответственности реализуются только при правонарушениях, не обладающих уровнем общественной опасности.

Сущность любой юридической ответственности заключается в государственном принуждении к исполнению требований права, где каждая сторона обязана отвечать за поступки перед другой стороной [2, с. 100], поскольку является одной из сторон взаимной связи государства и институтов гражданского общества. Рассматривая данное суждение шире, можно подчеркнуть, что это не только реакция государства, но и позитивное сознательное отношение лица к поступкам, основа его поведения, исключающая нарушение предписаний. Благодаря этому становятся возможными регулирование отношений, установление стабильности, системности и социальной справедливости [6, с. 15].

Ответственность имеет двухсторонний характер, существуя как необходимое проявление упорядоченности отношений [11, с. 115]. В одном случае это ответственность личности перед обществом, в другом – ответственность общества перед личностью. Поэтому объем и содержание как уголовной, так и любой другой ответственности обуславливаются характером данных отношений, в рамках которых осуществляется деятельность личности.

Уголовная ответственность возможна лишь тогда, когда лицо имело объективную возможность свободного выбора того или иного поведения, и как следствие, совершение общественно опасного деяния.

Переходя к вопросу обусловленности уголовной ответственности частных нотариусов, необходимо отметить, что сложные социально-политические и экономические процессы, протекающие в разные периоды, берущие свое начало еще в Древнем Риме и заканчивающиеся в современной России, коснувшиеся важных сфер общества, в том числе и института частной собственности, рыночных отношений, правового статуса частного нота-

риуса, предопределили криминализацию деяния посредством закрепления в ст. 202 УК РФ ответственности частных нотариусов за злоупотребление полномочиями. Любое изменение, происходящее в жизни общества, так или иначе оказывает влияние на количественные и качественные показатели преступности [3, с. 86].

Выделение частнопрактикующих нотариусов, повышение их статуса, увеличение числа совершаемых ими нотариальных действий – это естественно положительные изменения в защищенности и стабильности прав и законных интересов общества. Но происходящие на фоне изменения экономических отношений, политические потрясения и увеличение состояния преступности в 90-е гг., не могли пройти мимо нотариата.

Злоупотребляя своими полномочиями, посредством удостоверения недействительных сделок, фиктивных доверенностей и завещаний, нотариусы за вознаграждение вовлеклись в мошеннические схемы, включающие в себя завладение объектами движимого и недвижимого имущества, а также участвовали в организованных преступных сообществах.

Вместе с тем УК РСФСР 1960 года не давал данным действиям правильную уголовно-правовую оценку, потому как данные деяния преступлениями не признавались, а точнее говоря, сформировавшиеся частнопрактикующие нотариусы не попадали под должностных лиц в виду особенностей своего статуса.

В обзоре судебной практики Верховного Суда РФ от 25 декабря 1996 г. за третий и четвертый кварталы отмечалось: при удостоверении доверенности для заключения договора купли-продажи квартиры частный нотариус указала, что доверенность была подписана доверителем и личность его была удостоверена, но в действительности доверитель доверенность не давал, а подписи были выполнены неустановленными лицами. Судом первой инстанции частный нотариус была осуждена по ст. 172 УК РСФСР (халатность), но Президиум ВС РФ не признал частного нотариуса субъектом преступления, потому что согласно ст. 170 УК РСФСР (злоупотребление властью или служебным положением) он не является должностным лицом.

И у законодателя появилась необходимость в криминализации данных деяний в УК

РФ, ввиду социальной и правовой действительности необходимо было противодействовать злоупотреблениям полномочий со стороны частных нотариусов. И данная необходимость обуславливается рядом факторов.

В первую очередь, УК РСФСР не содержал норм, которые бы регулировали вопрос, а значит не существовало никакого эффективного способа противодействия соответствующим деяниям, а в свете изменений, происходящих на различных уровнях, это однозначно было необходимо.

Нормативно-правовые акты, регламентирующие положения об ответственности, охватывали только гражданско-правовую и дисциплинарную.

Основы законодательства о нотариате закрепили положения о полной имущественной ответственности, где ущерб, причиненный по его вине, возмещается благодаря многоступенчатой системе, включающей в себя обязательное личное и коллективное страхование профессиональной ответственности, а также возмещение ущерба за счет личного имущества.

Считается, что не вполне оправданным является то обстоятельство, в силу которого частный нотариус несет самостоятельную имущественную ответственность за вред, причиненный его работниками и временно исполняющим его обязанности. Но балансом является то, что частный нотариус имеет право предъявить помощнику, временно исполняющему обязанности регрессный иск. При этом государство не несет ответственность за вред, причиненный действиями частного нотариуса. Своеобразие имущественной ответственности заключается в том, что она носит правосстановительный характер [12, с. 140]. Но одним из главных положений предупреждения преступлений является превентивная функция [15, с. 108], поэтому неэффективно противодействовать мерами имущественной ответственности.

С дисциплинарной ответственностью иная ситуация. Возможность привлечения к ней ранее была предусмотрена Профессиональным кодексом нотариусов Российской Федерации, а в настоящий момент регламентирована Кодексом профессиональной этики нотариусов в Российской Федерации.

Одним из условий возникновения данного вида ответственности является наличие

трудовых отношений, но поскольку частные нотариусы не состоят в них в качестве работников, а по большей части выступают в роли работодателей, то деяния, предусматривающие дисциплинарную ответственность, несут исключительно морально-нравственный аспект. Кроме того, частный нотариус не является работником ни по отношению к нотариальной палате, ни к органам юстиции, а палата не выступает в роли работодателя, поскольку не заключается трудовой договор и не оформляется трудовая книжка.

Но в России не существует института морально-этической ответственности, поэтому данные нарушения рассматриваются как дисциплинарные проступки. По этой причине отличительной чертой дисциплинарной ответственности является ее основание, которое не подлежит рассмотрению ни как административное, ни как уголовное преступление [1, с. 42].

Считается, что использование понятия «дисциплинарная ответственность» в отношении частнопрактикующего нотариуса, является некорректным. Привлечение к этой ответственности ложится на плечи работодателя, но в силу того, что частный нотариус является сам работодателем, то вопрос о привлечении решают его коллеги. Очевидно, что это такие же нотариусы, которые не застрахованы от возможности в дальнейшем оказаться на данном месте, при этом бремя заинтересованности охватывает не только защиту пострадавшего лица, но и защиту самого нарушителя.

Таким образом, установление наиболее строгой юридической ответственности посредством криминализации деяния в ст. 202 УК РФ является причинной обусловленностью, обеспечивающей достижение результата в рамках существующей необходимости.

Во вторую очередь, злоупотребление полномочиями частыми нотариусами в соответствии со ст. 8 УК РФ образует состав преступления, поскольку содержит все его признаки, а значит, позволяет правильно квалифицировать деяние и осуществлять процесс доказывания.

Частный нотариус, осуществляя свою деятельность и используя полномочия вопреки задачам и целям, прямо или косвенно извлекает выгоду и преимущества для себя или иных лиц, нанося вред другим лицам, – состав

преступления. И в целом при формулировании нормы об ответственности условие квалификации соблюдено.

Состав преступления – сложное правовое образование [10, с. 82], предусмотренное законом, в которое входят объективные и субъективные элементы и признаки, раскрывающие их содержание. Поэтому норма об уголовной ответственности может быть эффективна, во-первых, если предусмотренные признаки состава преступления нормально доказуемы, а доказывание данного вида преступления не должно вызывать особых трудностей, за исключением определенных условий, во-вторых, если фактический результат совпадает с той целью, ради которой она была принята.

Из этого следует, что необходимость уголовной ответственности подтверждает криминологическую обусловленность криминализации деяния, которая отображает потребность в охране существующих отношений.

В третью очередь, данные деяния частного нотариуса облают высокой общественной опасностью, что свойственно только преступлениям (согласно ст. 14 УК РФ) и отграничивает их иных правонарушений.

Как отмечают некоторые авторы, общественная опасность – качество деяния, отражающее как способность причинять вред охраняемым законом общественным отношениям, так и его прецедентность, несущую угрозу причинения вреда [14, с. 100].

Любое деяние, запрещенное уголовным законом, предусматривает причинение существенного вреда правам и законным интересам потерпевших, поэтому общественная опасность является главным [14, с. 22] критерием криминализации.

Злоупотребление полномочиями может осуществляться как посредством действия, так и путем бездействия, то есть использования активного или пассивного поведения, в результате чего наблюдается причинение значительного вреда правам и интересам лиц.

Активное поведение проявляется в использовании своих широких полномочий и преступных намерений, которые способны нарушить деятельность юридических лиц, причинить существенный вред физическим лицам, к примеру, путем разглашения сведений, относящихся к нотариальной тайне, или же оказания посреднических услуг для склонения одной стороны к продаже, а другой к

покупке. Более того, нотариус своим активным поведением может создать условия для совершения других, нередко более серьезных преступлений, таких как мошенничество в сфере недвижимости, легализация преступных доходов, регистрация незаконных сделок и др.

Пассивное же поведение, выражающееся в неисполнении юридической обязанности при наличии реальной возможности ее исполнения [13, с. 43], характерно неоказанием лицам, как физическим, так и юридическим, содействия в осуществлении их прав и защите интересов. Например, непредупреждение о последствиях совершаемых действий, незаконный либо необоснованный отказ в совершении нотариальных действий, непринятие мер к охране наследственного имущества, уклонение от совершения своих обязанностей в установленные для этого сроки.

Важно отметить, что деяние, совершенное в отношении недееспособного или несовершеннолетнего лица, относящегося к наиболее уязвимой [9, с. 10] категории граждан, обладает еще большей общественной опасностью.

Таким образом, противодействие рассматриваемым деяниям является не только обоснованным, но и необходимым, и цель его – как повышение уровня защищенности личности, общества и государства в целом, так и минимизация и ликвидация последствий преступной деятельности.

В четвертую очередь, уголовная ответственность за злоупотребление полномочиями выполняет двойную превентивную функцию.

Одной из задач уголовного законодательства в соответствии с ч. 1 ст. 2 УК РФ является предупреждение преступлений. Следует отметить, что по сравнению с УК РСФСР, УК РФ впервые выделил данную предупредительную задачу, реализация которой осуществляется в том числе путем психологического воздействия. В частности, юридическая ответственность в жизни общества проявляется в ее функциях, а через функции выражается ее сущность [5]. Воздействие функции заключается в предотвращении развития отрицательных общественных отношений [7, с. 65]. Ведь ее предупредительная цель – снижение уровня преступности посредством оказания влияния на поведение субъекта отношения, его устрашение и убеждение для предотвращения девиантного поведения.

Злоупотребление полномочиями частными нотариусами путем осуществления своих полномочий в том числе и с использованием цифровых технологий – удостоверение недействительных сделок, фиктивных доверенностей и завещаний и др., в большинстве случаев не является целью, а представляет базис для совершения другого преступления либо самим нотариусом, либо другим лицом по заранее обусловленной договоренности, как правило, путем сговора.

Действительно, к таким преступлениям можно отнести мошенничество (ст. 159 УК РФ), регистрацию незаконных сделок с недвижимым имуществом (ст. 170 УК РФ), незаконное получение кредита (ст. 176 УК РФ) и другие деяния, поскольку перечень не исчерпывающий. Как показывает практика, злоупотребление полномочиями чаще всего является основой для мошенничества в сфере недвижимости. Следственно-судебная практика показывает, что цифровые технологии позволяют совершать такие преступления с помощью новых способов.

Наличие ст. 202 УК РФ в значительной степени является предпосылкой предупреждения не только уголовных деяний частных нотариусов, но и других преступлений, отсюда и двойная превентивная функция. Будучи применимыми, они содействуют предупреждению аналогичных и более опасных преступлений. Именно поэтому положительной стороной обуславливается данная криминализация деяния, ведь таким образом возрастает ценность данной нормы и оценивается величина общественной опасности.

Данные официальной статистики подтверждают уровень распространения и совершения злоупотребления полномочиями частными нотариусами. Как показывает практика, пик преступлений, совершенных нотариусами, пришелся на 90-е гг. и «нулевые» годы XXI века, когда ежегодно регистрировалось от 55 до 220 преступлений [8, с. 200], но при весьма высоком уровне латентности [4, с. 65], поскольку они не были выявлены и не стали известными правоохранительным органам в силу отсутствия практических и теоретических разработок, недостаточной профессиональной подготовки для использования мер по борьбе со злоупотреблением полномочиями.

Но высшая точка была пройдена в связи с экономическими, политическими и социаль-

ными процессами, явлениями и улучшениями. Несмотря на то, что произошло снижение количества совершенных преступлений, связанных со злоупотреблением полномочиями, необходимо оценивать и работу правоприменителя по противодействию преступности, в частности рассмотрению заявлений, сообщений и иной информации о происшествиях.

Проанализировав сведения за 2011–2019 гг. о нотариате в Российской Федерации, отметим уменьшение преступлений, совершенных нотариусами. Так, в 2011 году было возбуждено 11 уголовных дел, по которым в отчетном периоде вынесено только два обвинительных приговора, в 2012 году возбуждено семь дел и два приговора, в 2013 году возбуждено три дела, в 2014 году возбуждено восемь дел, из них три обвинительных приговора и одно в отношении исполняющего обязанности нотариуса, в 2015 году – 10 дел, в 2016 году – семь дел, из них два обвинительных и одно в отношении исполняющего обязанности, в 2017 году – два дела и три в отношении исполняющего обязанности, в 2018 году – девять дел и три обвинительных приговора, в 2019 году возбуждено 10 дел и шесть обвинительных приговоров в отношении частных нотариусов.

Снижение уровня анализируемых преступлений помимо работы правоприменителя связано с внедрением инновационных технологий в работу нотариата, что позволяет усилить и обеспечить уровень правовой защиты. Все нотариальные действия, совершаемые частными нотариусами, стали вноситься в электронные реестры, на базе единой информационной системы, что минимизирует подделку документов, риски мошеннических схем и обретают возможность выявления при проверке. Поэтому вступление частного нотариуса в преступные сговоры, проведение мошеннических сделок как путем единоличного злоупотребления полномочиями, так и совместного с кем-то, должно носить минимальную вероятность.

Конечно, развивая электронные технологии, нотариат тем самым отвечает государственным задачам, так как делает процесс быстрым, но при этом более уязвимым – ставятся под сомнения гарантии и защищенность таких нотариальных действий. При этом необходимо учитывать, что уголовные дела могут рассматриваться не один год.

Но, несмотря на положительные изменения, отражаемые в ежегодной статистике, факты совершения преступлений частными нотариусам и встречаются и находятся в относительно стабильном положении.

В качестве вывода хочется отметить, что уголовная ответственность нотариуса служит эффективным средством противодействия по злоупотреблению полномочиями в силу того, что субъект – частный нотариус облечен государственным доверием, имеет высокий уровень образования, а само совершение им общественно-опасных деяний является высокоинтеллектуальным.

Литература

1. Бобровский, А. А. Дисциплинарная ответственность в системе российского нотариата / А. А. Бобровский // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2017. – № 10. – С. 41–45.
2. Витрук, Н. В. Общая теория юридической ответственности: монография / Н. В. Витрук. – М., 2008. – 304 с.
3. Воропаев, С. А. Актуальные проблемы уголовной ответственности в механизме уголовно-правового регулирования России / С. А. Воропаев // Вестник Московского университета МВД России. – 2016. – № 1. – С. 84–88.
4. Диденко, К. В. Некоторые аспекты латентной преступности в Российской Федерации / К. В. Диденко, А. А. Невмovenko // Вестник Белгородского юридического института МВД России. – 2018. – № 3. – С. 62–67.
5. Катасонов, А. В. Превентивная функция юридической ответственности: автореферат дис. ... канд. юрид. наук / А. В. Катаносов. – Казань, 2010. – 26 с.
6. Колотыркина, С. И. Виды ответственности в праве / С. И. Колотыркина // Труды института государства и права Российской академии наук. – 2013. – № 5. – С. 10–20.
7. Мелкумян, М. Г. К вопросу о классификации функций юридической ответственности / М. Г. Мелкумян // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. – 2011. – № 3. – С. 64–68.
8. Молчанова, Е. А. Социально-криминалогическая обусловленность уголовной ответственности частнопрактикующих нотариусов за злоупотребление полномочиями / Е. А. Молчанова // Ленинградский юридический журнал. – 2010. – № 4 (22). – С. 195–204.
9. Несмеянова, С. Э. Концепция уязвимости отдельных лиц: международный и национальный опыт / С. Э. Несмеянова, Е. Г. Калинина // Российское право: Образование. Практика. Наука. – 2017. – № 4 (100). – С. 7–12.
10. Николаев, К. Д. Содержание понятия «состав преступления» / К. Д. Николаев // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. – 2018. – № 4 (28). – С. 79–84.
11. Севдималиева, Г. А. Понятие уголовной ответственности / Г. А. Севдималиева // Проблемы экономики и юридической практики. – 2012. – № 3. – С. 114–117.
12. Соколова, Е. И. Имущественная ответственность нотариусов / Е. И. Соколова // Вестник Российского университета кооперации. – 2018. – № 4 (34). – С. 138–142.
13. Федоринин, Н. К. Причинная связь при бездействии в уголовном праве / Н. К. Федоринин // *Juvenis scientia*. – 2017. – № 6. – С. 42–45.
14. Чемеринский, К. В. Общественная опасность как категория уголовного права / К. В. Чемеринский // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. – 2014. – № 1 (80). – С. 99–104.
15. Шуйский, А. С. Предупреждение преступности и уголовно-правовые нормы с двойной превенцией / А. С. Шуйский // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2018. – № 2. – С. 106–110.

Ткачева Наталья Викторовна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологии, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск. E-mail: tkachevanv@susu.ru.

Статья поступила в редакцию 16 июня 2020 г.

CRIMINAL LIABILITY OF A NOTARY IN THE LIGHT OF THE INTRODUCTION OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN NOTARY ACTIVITIES

N. V. Tkacheva

South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

The article notes that the introduction of digital technologies in all spheres of life requires a new format for the work of state bodies that ensure legal human activities. Despite the improvement and introduction of digital technologies in notary activities, the expansion of the range of notary actions and powers of private notaries, the consolidation and application of the criminal legal norm providing for the criminal liability of private notaries, is determined and plays a significant role, since it meets the objectives of the criminal law and realizes the legitimate interests of the individual, society and the state. Since the abuse of powers by private notaries through the exercise of their powers, including using digital technologies - certification of invalid transactions, fictitious powers of attorney and wills, etc., in most cases is not a goal, but represents a basis for committing another crime or by the notary himself, or by another person on a predetermined agreement, usually by conspiracy. Reducing the level of crimes in the analyzed area of crime, primarily in addition to the work of the law enforcement officer, is associated with the introduction of innovative technologies in the work of the notary, which allows strengthening and ensuring the level of legal protection.

Keywords: *digital technologies, private notary, abuse of authority, criminal liability.*

References

1. Bobrovskiy A. A. [Disciplinary responsibility in the system of the Russian notary]. *Skif. Voprosy studentcheskoy nauki [SKIF. Questions of students' science]*, 2017, no. 10, pp. 41–45. (in Russ.)
2. Vitruk N. V. *Obshchaya teoriya yuridicheskoy otvetstvennosti* [General theory of legal liability]. Moscow, 2008, 304 p.
3. Voropayev S. A. [Actual problems of criminal responsibility in the mechanism of criminal law regulation in Russia]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii [Bulletin of the Moscow University of the Ministry of internal Affairs of Russia]*, 2016, no. 1, pp. 84–88. (in Russ.)
4. Didenko K. V., Nevmovento A. A. [Some aspects of latent crime in the Russian Federation]. *Vestnik Belgorodskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii [Bulletin of the Belgorod law Institute of the Ministry of internal Affairs of Russia]*, 2018, no. 3, pp. 62–67. (in Russ.)
5. Katasonov A. V. *Preventivnaya funktsiya yuridicheskoy otvetstvennosti: avtoreferat dis. ... kand. yurid. nauk* [Preventive function of legal responsibility. Authob's abstract cand. (Law)]. Kazan', 2010, 26 p.
6. Kolotyorkina S. I. [Types of liability in law]. *Trudy instituta gosudarstva i prava Rossiyskoy akademii nauk [Proceedings of the Institute of state and law of the Russian Academy of Sciences]*. 2013, no. 5, pp. 10–20. (in Russ.)
7. Melkumyan M. G. [On the issue of classification of functions of legal responsibility]. *Vektor nauki Tol'yattinskogo gosudarstvennogo universiteta [Vector of science of Tolyatti state University]*, 2011, no. 3, pp. 64–68. (in Russ.)
8. Molchanova E. A. [Socio-criminological conditionality of criminal liability of private practicing notaries for abuse of authority]. *Leningradskiy yuridicheskiy zhurnal [Leningrad law journal]*, 2010, no. 4 (22), pp. 195–204. (in Russ.)
9. Nesmeyanova S. E., Kalinina E. G. [The concept of individual vulnerability: international and national experience]. *Rossiyskoye pravo: Obrazovaniye. Praktika. Nauka [Russian law: Education. Practice. The science]*, 2017, no. 4 (100), pp. 7–12. (in Russ.)

10. Nikolayev K. D. [The content of the concept of "corpus delicti"]. *Vestnik Sibirskogo instituta biznesa i informatsionnykh tekhnologiy [Bulletin of the Siberian Institute of business and information technologies]*, 2018, no. 4 (28), pp. 79–84. (in Russ.)
11. Sevdimaliyeva G. A. [The concept of criminal liability]. *Problemy ekonomiki i yuridicheskoy praktiki [Problems of Economics and legal practice]*, 2012, no. 3, pp. 114–117. (in Russ.)
12. Sokolova E. I. [Property liability of notaries]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta kooperatsii [Bulletin of the Russian University of cooperation]*, 2018, no. 4 (34), pp. 138–142. (in Russ.)
13. Fedorinin N. K. [Causal relationship in the case of inaction in criminal law]. *Juvenis scientia*, 2017, no. 6, pp. 42–45. (in Russ.)
14. СНемеринский К. В. [Public danger as a category of criminal law]. *Vestnik Volzhskogo universiteta im. V. N. Tatishcheva [Bulletin of the Volga state University named after V. N. Tatishchev]*, 2014, no. 1 (80), pp. 99–104. (in Russ.)
15. SHuyskiy A. S. [Crime prevention and criminal law norms with double preventio]. *Gumanitarnyye, sotsial'no-ekonomicheskiye i obshchestvennyye nauki [Humanities, socio-economic and social Sciences]*, 2018, no. 2, pp. 106–110. (in Russ.)

Natalia Viktorovna Tkacheva – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor of the Department of Criminal and Criminal-Executive Law, Criminology, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation. E-mail: tkachevanv@susu.ru.

Received 16 June 2020.

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Ткачева, Н. В. Уголовная ответственность нотариуса в свете введения цифровых технологий в нотариальную деятельность / Н. В. Ткачева // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2020. – Т. 20, № 3. – С. 36–43. DOI: 10.14529/law200305.

FOR CITATION

Tkacheva N. V. Criminal liability of a notary in the light of the introduction of digital technologies in notary activities. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Law*, 2020, vol. 20, no. 3, pp. 36–43. (in Russ.) DOI: 10.14529/law200305.
